

УДК: 343.2/7

АСАНОВ Т.К., ОСКОЛКОВА С. Н., ПАРПИЕВА А.Р.

*Институт личности и ментального здоровья,
ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского», Россия,
КНУ им. Ж.Баласагына.*

T. K. Asanov, S.N. Oskolkova, A.R. Parpieva

*Institute of the personality and mental health,
FSBI FMITsPN V.P. Serbskogo, Russia,
Zh. Balasagyn KNU*

tk.asanov@gmail.com; oskolkova.1954@mail.ru; parpieva@gmail.com.

К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНОМ ВРЕДЕ СТРАДАНИИ

Азап тартуунун моралдык зыян маселесине карата

About moral damage suffering

Аннотация: статья посвящена градации «степени страданий», которая имеет существенное юридическое значение для оценки тяжести морального вреда. Авторы исследуют соотношение нормы и патологии, разнообразие психических последствий, сопряженных со страданиями психолого-психиатрические, судебно-экспертные и философские аспекты.

Аннотация: макала моралдык зыяндын «азап тартуу» маселесине, анын оорчулугун баалоого арналган. Авторлор азап менен биргелешкен норма жана патология мамилелерин, психикалык көрүнүштө таасирлерин изилдейт.

Annotation: the article is devoted to the classification of the "suffering severity", which has a substantial legal significance in assessing the level of the moral damage. The authors explore the relationship of norm and pathology and a variety of the mental consequences, connected with the suffering.

Ключевые слова: страдание; степень страданий; моральный вред.

Негизги сөздөр: азап тартуу; азап тартуу денгели; моралдык зыян.

Keywords: suffering; suffering severity; moral harm.

Гражданское законодательство советского периода не содержало ни понятия морального вреда (ни тем более страдания), ни возможности его возмещения. Это, однако, не препятствовало использованию норм зарубежного законодательства при предъявлении советскими гражданами исков о компенсации морального вреда к иностранным юридическим и физическим лицам [1].

Институт морального вреда в гражданском законодательстве СССР и постсоветских стран берет свое начало с 1990 года, когда статьей 39 Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации», было предусмотрено возмещение (в денежной форме) морального вреда, причиненного распространением сведений, не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство гражданина или причинивших ему иной неимущественный ущерб. Понятие «моральный вред» было введено в гражданское законодательство, очевидно, для сохранения терминологической преемственности с уголовно-процессуальным законодательством, которое определяло потерпевшего как лицо, которому преступлением причинен «моральный, физический или имущественный вред» (ст. 53 УПК РСФСР).

Содержание понятия морального вреда было раскрыто в 1991 году в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик, где оно было определено как «физические и нравственные страдания». Такое же определение изучаемого феномена используется в действующих Гражданских кодексах Российской Федерации (ст. 151 ГК РФ) и Кыргызской Республики (ст. 16 ГК КР).

Принимая во внимание, установленное законодателем содержание этого понятия (нравственные и физические страдания), название «моральный вред» вряд ли может быть

признано удачным, поскольку понятие «мораль» применительно к личности означает совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости.

Между тем, согласно пункту 3 постановления Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики от 4 ноября 2004 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда» «под физическими страданиями можно понимать болезненные симптомы, негативные ощущения... Под нравственными страданиями можно понимать негативные эмоциональные переживания, указывающие на нарушение психического благополучия и душевного равновесия...».

Содержанию морального вреда уделил внимание и Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 20 декабря 1994 года N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», указав, что «под таким вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (при приоритете жизни и здоровья)».

В теории гражданского права по поводу понятия морального вреда не сложилось единого мнения. Так, одна группа авторов под моральным вредом понимают нравственные и физические страдания. Эту же позицию занимает и законодатель (ст. 151 ГК РФ, ст. 16 ГК КР). Существует также иная позиция современных цивилистов, которые полагают, что в данном определении смешиваются два вида вреда: физический и моральный (нравственный). Неоднократно высказывались предложения об исключении

из легального определения морального вреда физических страданий, как диссонирующих с душевными переживаниями и страданиями. Эрделевский А.М. (1998) выделяет физические страдания в самостоятельный вид вреда, предлагая заменить термин «моральный вред» на «психический вред» и, таким образом, "вред" как общее понятие подразделялось бы на "имущественный, телесный и психический" [2].

Проблема морального вреда тесно связана с понятием страдания, которое относится к субъективной сфере человеческих переживаний, и, традиционно, является предметом изучения таких областей знания, как психология, психиатрия и право. В свою очередь отношения между психологией и психиатрией понимаются как отношения нормы и патологии в психической деятельности. В медико-биологическом смысле любые переживания, в зависимости от их эмоциональной окраски, интенсивности, продолжительности и сочетанности с той или формой поведения могут рассматриваться как неболезненные (функциональные) и болезненные (дисфункциональные) и грань между ними оказывается чрезвычайно подвижной и широкой.

Согласно позиции многих специалистов в области психиатрии и судебной медицины, физический вред здоровью и моральный вред часто находятся в тесной причинно-следственной связи и, во многих случаях, оптимально оценивать их, как сопряженные аспекты. Например, человека несильно ударили по лицу, но унижение стало триггером депрессивного эпизода, прекращения ремиссии при шизофрении, алкогольной зависимости и др. Следующий пример: ошибочно диагностирована шизофрения и определена группа инвалидности и человек, «выпадая из социума», вследствие морального вреда, также сопряженного с депрессией, бросается под машину. Последующий физический вред здоровью может граничить с угрозой жизни. Особняком стоят случаи неправильного оказания медицинской помощи, следствием чего может быть сочетание физического вреда здоровью и морального вреда (утрата трудоспособности, ухудшение активности, внешности с последующей утратой привычных социальных связей).

Следует также иметь в виду, что моральный вред может иметь расширенное значение: переживания, соответствующие такому вреду, могут распространяться и на эмоционально связанных лиц. Пока эта проблема, как и индуцированные психические расстройства вообще изучена недостаточно и, во многом, требует комплексного изучения юристами, судебными медиками, психиатрами и психологами, в том числе, специалистами по психоанализу.

Согласно п.2 ст. 1028 ГК КР одним из условий определения (судом) размера возмещения морального вреда является «характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий». Статья 151 ГК РФ прямо указывает, что при определении размеров компенсации морального вреда «суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред».

В принципе, часто невозможно разграничить физические и нравственные страдания, т.к. это явление всегда имеет физический (физиологический, соматовегетативный) и психологический компонент. Жалобы на боль, сжатие в сердце, учащенное сердцебиение, затрудненное дыхание,

потливость, мышечное напряжение и т.п. хотя и носят телесный характер и могут быть названы физическими страданиями, на самом деле представляют собой внутреннее переживание субъекта, т.е. являются психическим феноменом. Следовательно, при предположении о наличии страдания (квалифицируемого в суде как моральный вред) состояние обследуемого должно оцениваться интегративно судебными медиками, психологами и психиатрами. Такой подход уже достаточно широко практикуется. При этом в процессе интервью и выполнения тестов раскрываются внутренние переживания личности, а физиологические реакции, отражающие такие переживания, могут быть объективизированы измерением частоты сердечных сокращений и дыхания, уровня артериального давления и тонуса мышц, но это вовсе не означает, что физические страдания есть только то, что можно увидеть или измерить.

В настоящей статье предпринята попытка уточнения понятия «характер страданий» через исследование их степени с точки зрения судебно-экспертной теории и практики.

Ознакомление с практикой Европейского суда по случаям компенсации нарушенных прав свидетельствует об использовании терминов «достаточно сильные страдания», «сильные страдания», «глубокие страдания», «жесточкие страдания», что отражает идею градации степеней страданий в континууме от нормы к патологии или от слабого к сильному страданию и дифференцированного подхода к оценке морального вреда.

По нашему представлению, страдания, в рамках морального вреда, могут иметь два полюса – от «существенного страдания» (условно, легкого) до тяжелого, условно называемого «невыносимым». Предлагаемая градация отражает ту же идею континуума от нормы к патологии, границы между которыми имеют крайне подвижный и изменчивый характер. Между указанными полюсами располагаются уровни, названные нами «значительными» и «чрезмерными» страданиями.

Разумеется, за исходное состояние можно принять и такое, при котором есть основание говорить о полном отсутствии страданий. Возможно ли такое состояние в принципе, вопрос непростой и, в известной мере, философский. Так как само слово «страдание» ассоциируется с чем-то

болезненным, нарушающим душевный покой и благополучие, вызывающим негативные мысли и эмоции, которые неизбежно сопровождаются и ощущением телесного дискомфорта, то уже самый минимальный уровень страданий вполне оправданно называть уровнем существенных страданий, т.е. страданий, нарушающих душевное равновесие.

При этом следует остановиться на этических аспектах. Приходилось сталкиваться с оценкой страданий как незначительных и это, с нашей точки зрения, неверно по сути. По нашему мнению, страдания, уже по самому факту присутствия негативной эмоциональной, сенсорной и когнитивной составляющей не могут быть незначительными или несущественными, т.к. даже минимальные их проявления необходимо включают психический дискомфорт и нарушения душевного равновесия. К таким проявлениям можно относить весь возможный спектр негативных эмоциональных переживаний (симптомов), имеющих единичный и изолированный характер, и не сопровождающихся нарушениями поведения, социального и личностного функционирования. Речь идет о переживаниях, которые могут быть названы «здоровыми переживаниями», хотя и имеющими «достаточно сильный» и субъективно болезненный характер.

Таким образом, мы считаем, что разнообразные комплексы негативных эмоциональных переживаний и физических ощущений, неизбежно сопровождающих состояния стресса или фрустрации, следует квалифицировать как проявления существенных страданий, причиняющих, как минимум, психологический дискомфорт и нарушение душевного равновесия. В качестве примера можно привести случай, когда весь спектр негативных переживаний потерпевшего укладывался в рамки эмоций «возмущения, обиды, недовольства, разочарования», в сочетании с жалобами на постоянные мысли о фрустрировавшем событии, нарушения сна, и заявлениями об усилении недоверия к средствам массовой информации, допустившим распространение недостоверных и порочащих сведений. Указанные переживания-симптомы носили разрозненный и изолированный характер, не укладывались в известные клинические группы симптомов, не сопровождались нарушениями личностного функционирования и были расценены как существенные (достаточно сильные) страдания по признаку развития состояния фрустрации с психологическим дискомфортом, не выходящим, однако, за рамки психического здоровья.

Следующей градационной шкалой в предлагаемой классификации страданий является «значительная степень страданий», эквивалентная «сильным страданиям» в терминологии Европейского Суда. В нашем понимании в подобных случаях речь идет о такой интенсивности

негативных ощущений-переживаний, которые количественно и качественно выходят за грань психического здоровья, достигая уровня диагностируемых психических расстройств, перечисленных в Международной классификации психических и поведенческих расстройств текущего пересмотра (МКБ-10). В частности, речь идет о расстройствах невротического уровня, имеющих транзиторный характер, непродолжительное течение, возможно, приводящих к обращению к врачам, но, в целом, не сопровождающихся нарушениями адаптации потерпевшего к повседневной профессиональной и бытовой рутине жизни. Под значительную степень страданий может подпадать также обострение имеющегося хронического психического расстройства, вызванное переживанием неимущественного вреда.

Выбор термина «значительные страдания» для обозначения описываемой степени страданий продиктован стремлением подчеркнуть, как количественную интенсивность негативных ощущений-переживаний, так и выход страданий за рамки «здоровых переживаний». Последующие степени страданий, с этого момента могут рассматриваться только с позиции клинической психиатрической оценки выявляемых аффективно-сенсорных и когнитивно-поведенческих феноменов.

Третья шкала страданий, обозначенная как «чрезмерные страдания» может соответствовать «глубокому» страданию в терминологии Европейского Суда. Интенсивность аффективных переживаний, личностных деформаций и поведенческих девиаций при данной степени страданий такова, что сопровождается серьезными нарушениями личностного и социального функционирования дезадаптирующего характера. Речь идет о значительных изменениях личности, включая декомпенсацию ранее имевшегося личностного расстройства, хронификации состояний с истощением адаптационного потенциала, психогенном видоизменении хронического психического расстройства с ухудшением достигнутого уровня адаптации, усложнении психического состояния в связи с добавлением коморбидного расстройства (синдром зависимости от алкоголя, ПАВ), а также развитии психосоматической патологии на основе имеющихся объективных предпосылок.

Психические страдания личности носят настолько глубокий характер, объективно и субъективно настолько снижают качество жизни, что можно говорить об «истощающем моральном вреде», который может быть преодолен только посредством продолжительной медико-психо-социальной реабилитации личности.

Крайнюю степень психических страданий можно условно назвать «невыносимыми», исходя из посылки, что любое живое существо имеет свой предел выносливости и адаптационных ресурсов, выход за границы которых означает полную дезорганизацию психической деятельности, выражаемой на языке обывателя как «сошел с ума». В данном случае речь идет о страданиях, сопряженных с патологическими психотическими переживаниями (аффективными, галлюцинаторными, бредовыми и пр.), которые лишают человека возможности адекватно осознавать (отражать) самого себя и окружающую реальность, а также и руководить своими действиями.

Поскольку, как уже отмечалось выше, моральный вред выражается в негативных психических реакциях (страданиях) потерпевшего, правильнее было бы вместо понятия "моральный вред" использовать понятие "психический вред", так как основная часть спектра причиненного вреда лежит, как выясняется, далеко вне зоны чисто нравственной оценки событий.

Судебная психиатрия, медицина и суд нередко сталкиваются с симуляцией или аггравацией психических расстройств, имитирующих или утяжеляющих моральное страдание вследствие физического, материального (иного) вреда. Представляется, что эта проблема тоже входит в тему данной статьи, но требует специального рассмотрения с учетом социально-экономической ситуации в обществе и вероятности рентных установок.

Литература

1. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда / А.М. Белякова А. М., 1979. С. 10.
2. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания Научно-практическое пособие. М.:БЕК, 1998. 188 с.
3. Воробьев С.М. Моральный вред как одно из последствий преступного деяния: дис...канд.юрид.наук / С.М. Воробьев. Рязань, 2003.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации с изменениями, вступившими в силу с 29.12.16 г. Статья 151.
5. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики по состоянию на 30.07.2015 г.
6. Клевно В.А. Судебно-медицинская экспертиза: сборник нормативно-правовых актов. М.: ГЭОТАР-МЕДИА. 2012. 384 с.
7. Клевно В.А. Медицинские критерии вреда здоровью. Экспертная и правоприменительная практика: монография / В.А. Клевно. М.: РИО ФГБУ РЦСМЭ Минздравсоцразвития России, 2012. 112 с.
8. Клевно В.А., Куликов С.Н. Дефиниции медицинских критериев вреда здоровью: границы содержания и допустимости толкований Актуальные вопросы в медико-криминалистической экспертизе. Современное состояние и перспективы развития. Под ред. проф. В.А. Клевно. М.: ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» С. 346-356.
9. Клевно В.А., Ткаченко А.А., Яковлева Е.Ю., Аккалаев А.М. О необходимости специального перечня медицинских критериев и квалифицирующие признаки «психическое расстройство» Суд-мед. экспертиза. Т. 51. М., 2008. С. 3-8.
10. Первомайский В.Б. Судебная экспертиза по делам о причинении морального вреда Архив псих. 2002. № 1. С. 50-57.
11. Постановление Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики от 4 ноября 2004 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда» // http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000844254